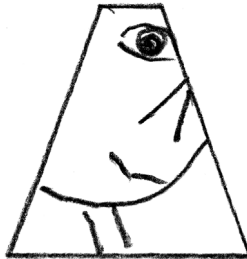

РУССКИЙ
ГЛАДНЕВЕР

Дмитрий Драгилёв

ВСЕ ПРИМЕТЫ ЛЮБВИ

Москва

2008

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта Вадим Месяц

Главный редактор серии Андрей Тавров

Оформление серии Владимир Медведев

Дмитрий Драгилёв

Все приметы любви. Книга стихов / Серия «Русский Гулливер»;
М.: Центр современной литературы, 2008 – 68 с.

ISBN 978-5-91627-015-0

© Драгилёв Д., 2008

© Шапиро Б., 2008

© Русский Гулливер, 2008

© Центр современной литературы, 2008

об авторе

Дмитрий Драгилёв родился в 1971 году в Риге. Образование – Латвийский университет (история), Веймарская консерватория и Йенский университет (славистика). Работал на радио, выступал с концертами как джазовый пианист, аранжировщик и руководитель ансамбля. Редактор журнала «Via Regia» (Эрфурт) в 2001–2003 гг. Стихи, проза, эссе и переводы публиковались в журналах («Даугава», «Уральская новь», «Воздух», «Крещатик», «Дети Ра», «Литературный европеец», «Родная речь»), антологиях («Освобожденный Улисс»), онлайн-изданиях («Textonly», «Современная русская литература с Вячеславом Курицыным»). Автор сборника стихов «К чаю в пять» (2001, 2003), книги очерков «Лабиринты русского танго» (2008). Лауреат премии журнала «Дети Ра» за 2006 г. и призер берлинского открытого русского слэма.

предисловие

СТРОЧКА ИЗ ПЕСНИ

*В провинции на чай
яви прекрасный облик.
Амур ошибся,
он – Заздравный Конь.*

*Ах, лунный манускрипт –
ландшафт зачах –
меня поэзией не тронь!*

*По всем приметам
время на весах.*

*Пегас в провинции,
и ах! –
он не погас,
он – комик.*

Подражание Драгилёву

Название книги «Все приметы любви» звучит, как строчка из песни. Но песни такой я пока ещё, кажется, не слышал. И в смелости автору книги не откажешь, и в зрелости, чтобы отличить важное от банального, и сделать это не выспренне, а просто. Тема любви никогда не уйдёт из поэзии и никогда не станет банальной. Банальной может стать только безответственность в отношении к любви, когда потребительство подменяет собой служение.

О Дмитрии Драгилёве написано не очень много, но более трёхсот упоминаний о нём, тем не менее, наберётся. Некоторые объявляют его «эстетическим формалистом», иные видят в его поэзии «развитие метареалистических традиций».

Честно говоря, я просто не понимаю, что такое эстетический формализм. А под метареализмом, насколько я знаю, понимается по

определению Михаила Эпштейна (<http://www.topos.ru/article/2553>) «художественно-интеллектуальное течение 1970–1990 гг. в России, представленное поэзией и эссеистикой Виктора Кривулина, Ольги Седаковой, Алексея Парщикова, Ивана Жданова, Александра Еременко, Елены Шварц, Аркадия Драгомощенко, Ильи Кутика, Владимира Аристов и некоторых других».

Метареалисты противопоставляют своё творчество и свою эстетику смыслозидания и смыслопереживания малосодержательности и переносу социально-рыночных отношений в поэзию, характерных для концептуалистско-постмодернистского искусства 20 в., которое все больше превращается в так называемую «арт-деятельность» и функционирует как производство, конструирующее арт-объекты – некие как бы музыкальные, информационные, художественные и литературные «продукты».

Поэзия Драгилёва несомненно ближе к служению, нежели к производству. Однако противопоставления концептуализму мне недостаточно, чтобы положительно охарактеризовать поэзию Драгилёва, как принадлежащую какому-либо течению. Если уж сравнивать, то – при всей несравнимости хороших поэтов – поэтика Драгилёва напоминает мне по силе и по направленности Сергея Арутюнова.

Поэзия обоих опирается на раскрытие внутренней силы слова и не чурается сленга. Оба экспериментируют со смыслом и с синтаксисом, черпают из всех слоёв современного русского языка, при этом несут в себе редкое в наше время безусловно положительное начало, создают новый потенциал возвышенного и делают мировую поэтическую ось снова главной опорой Человека. Поэтическая мировая ось определяет верх и низ в нашем ментальном мире, которые соотносятся с понятиями возвышенного и низменного. Только с этой осью, со стремлением вверх, а не вниз возвысится Россия и достигнет достоинства и благоденствия. Да простит мне читатель не принятый ныне пафос этих строк. Оба автора строят свою поэтику на основе музыки, на природе Слова звучащего. Но если Арутюнов опирается в основном на классическую просодию, то Драгилёв явно тяготеет к джазу.

Частое отсутствие знаков препинания только подчёркивает музыкальную организацию поэтического текста. В отличие от многих современников, Драгилёв не стремится к редукации ни текста, ни смысла. Ровно наоборот, он разворачивает свою звуковую палитру на всю гамму музыкальных жанров от лёгкого скерцо, как, например, в стихотворении «Тисмень...» и до симфонической сюиты, как в поэме «Реминисценции».

Музыкальность произведений Драгилева имеет действительно джазовый характер, и звук его стиха окрашен истинно фендеровским тембром. Его поэзия состоится в первую очередь в пространстве звука и интонации. Буквы — это ноты. Тот, кто будет читать Драгилёва только глазами, воспримет разве что половину живой прелести его произведений. Бормочите, господа, свиристите, выпевайте, насвистывайте стихи Драгилёва, хоть полным звуком, хоть мурлычите себе под нос, но обязательно вслух!

Ассонансная настроенность, ритмическое разнообразие, богатство рифм создают ощущение свежести и приятного послевкуся. «...А ещё бесконечно важен звук, — пишет о своей поэтике Дмитрий Драгилёв, — будь это едва заметный щелчок или пряный многослойный аккорд большого джазового оркестра. Эти аккорды не случайны, ибо только благодаря ним мелодия отбрасывает тень, прорастает в глубины, находит свои корни и отражения».

«Все приметы любви» — строчка из песни, а песня эта — жизнь поэта, народа и жизнь языка. Так пусть нам всем поётся, и пусть нам всем живётся приметами любви. А песня, как польётся, так в сердце отзовется — ты только позови.

*Борис Шапиро
Берлин, 2008*

Моя милая, ты скушала свои вафельки?
Тебе скучно в этой пыли, красавица?
Музыкант и сын писателя Андрей Херmlin освобожден
из тюрьмы в Африке
Настоящий житель Тюрингии – хрустящий* и не кусается

Ты тоску не отксеризишь но можешь затеять кросс
Пошляки захлебнутся криком напрасным ведь
Здесь не пахнет серой или ванилью
Вот прошел с пирожками большой медведь
Вы мне девушка не звонили?
Это был контрольный вопрос

От башенок островерхих остался один домик зеленый
Карусельные кольца в парке имени Агапкина или же Агасфера
В последнее время особым успехом пользуются листья клена
Газами на селе не загажена атмосфера

На лугу не резвись забытый пей иван-чай
На болоте метан дóски-шилевки пойдут на постройку гати
Девушка отрезвит спросит: не кончил еще? Кончай, –
Ответишь, – маяться дурью будто одна из гадин

Горит камин огнем охваченный
Переезд номер зибен закрыт
Ты не встречаешь меня танцюя у штанги
Тема вражды между Востоком и Западом восходит к атланту и гиперборейцу
История единоборств проникает в ры-
Бу «земыгу»** синкопу танго
Милая, может хватит, а?
Все равно зарастешь, сколько ни брейся

* два сообщения, появившиеся одно за другим на мониторе в вагоне берлинской подземки.

** рыба «земыга» – неологизм. В каком-то смысле продолжаю традицию собственного деда, который копченую салаку называл стремижкой (есть версия, что это областное слово происходит от Strämling). Я представляю себе земыгу таким фантастическим (метафорическим) подвидом-родственником латимерии – кистеперой, не слишком приспособленной к жизни, не самой промысловой (востребованной), неуклюжей и одинокой.

Истома дядюшки Тома — для него у нас есть всегда запасная хижина
Дятел не утомился с восторгом буравит кору а кора плесневея
Начинает казаться березовой но если подойти ближе нам
Станет заметно что это был крем «Нивея»

Все имеет естественное развитие

 штурманом — баргузин

Подарок-шарик имеет kein'Sinn* если platzt**

И оборзевшие воры любят анфас твой который я когда-то возил

В портмоне украденном на станции Бундесплатц

* не имеет никакого смысла (нем.).

** лопнет (нем.).

* * *

Тисмѣнь*

и тискать и не сметь
и оттиск сменщика и тайминг
для парусов свиданий тайных
местами очень не глубок
Матисс на стенке как лубок
пойми и нервы не мотай мне

На берегу надежный грот
теперь уже наоборот:
пишу, чего же боли втуне
тревожат в сердце ли, во рту ли?
подобна лакмусу стерня
где стерва перьями звеня
и на съедение фортуне

Тебе с подругой повезло
она пользительна зело
когда б еще не киданула
да ну данай дунай да ну да
и что-то в толк я не возьму
о чем без устали кому
болтает долбаный зануда

Язык всамделишный мой враг
давно закончилась физ-ра
и возвращаясь с аэробик
меня ты встретишь по дороге
на станцию где фонари
и поезда уходят в Ри-
гурьбой в кривом должно быть роге

* летописное название реки Тясмин – правого притока Днепра.

И Рио очень дорог мне
когда иду я по стерне
и мне кивают занавески
как будто даже по-советски
и совесть оптом наразвес
не отпускает друг-собес
и ладят мамы и невестки

Не без греха любая плоть
заплатишь так уж повелось
когда вино когда вас трое
вас развести или построить
а треугольник хоть и стар
но нет приличных аватар
и вновь не раскопаешь Трюю

Как знать Мидас или Матисс
ты за стоянку заплати-с
торопит тыкву серый кучер
и я могу тебе наскучить
все дело в горном хрустале
в Бажове в меди и золе
и даже в вереске пахучем

Знать без парада ты не принц
на парадоксы обопрись
выходит парусник из дока
пассат для русских как плевок и
ты при цитате «синих птиц
случилось в небо отпустить»
не опасайся экивока

Да будет всякий эксклюзив
ведь авантюра на мази
добудем слезы ведь зрачками
располагаем мы покамест
клиент давно уже созрел
а ты на долбанной физ-ре
или с романом Мураками

Очки похожие на лиф
карегу мне хотя бы лифт
когда разобраны кареты
в твоём реликтовом либретто
врагами или на дрова
тебя подставить пасть порвать
под самогон из табурета

Любые сведения табу
тащите цитрус на горбу
грузите бочки для графини
а мы ее к пруду подкинем
и с замечательным лицом
мы отчитаем подлецов
нас проводивших на мякине

Я уезжаю не сердись
клаксона стон и подан «ЗиС»
к твоим навязчивым воротам
мне помаши до поворота
калитка снится мне давно
а жизнь мудрее чем кино
и глубже каменского грота

* * *

O.S.

Курсы около парка Шевченко
Кирха напротив тысячи мелочей
Вечером без очков, бескозырка – не козырь, без фонарей
Без цветов для джазовых москвичей
Дым и пар из дверей
И черешня и жалобы на врачей
В очереди за чем-то

Много в квартале утильсырья
И мешок именуется уличным словом sack*
Кот в мешке замещает кота в сапогах
Понимая в этих вещах только гулкий гав
Где полкан, старый шкет, где на вас снизошла шиза
Пусть гроза не картавит разрядами на зигзаг
Спят Амур и Аму-Дарья

Спит Самара традиций и Тясмин тасует сны
Но во сне ворочаешься (точно усатый кот)
Чу, мелькает в полете твое трико –
Вот ты в чешках, чулках, трапедия высоко
На глазах луны

Этот ворох подробностей нужно понять суммарно
И детали не вычесть, помарки не принимая
Все, что ты говорила, идя по проспекту Маркса
И свернув в подворотню в начале мая

* мешок (нем.).

ЛАМЕНТАЦИИ

1

Он не хочет снести эту может быть злую казань
он боится сегодня вам больше чем нужно сказать
и максимыч вдогонку не будет грустить и мычать
на такси

полигон

и котурны

и контуры чаш

но мигрирует цвет у обложки когда позабыла про стыд
подоконник подначила с ней коротать вечера
та тетрадка из общих

а след или голос простыл

незаконна игра

и пугливый зверек будто спрятанный в колике фибр
отзывается только на магдебург или на ка-
меноломни и капли

и падают капли в эфир

и меняет река

свое русло во мгле и желтеет как скомканный лист
(здесь фиксаж закрепляет любой отпечаток цветка)
берег в пойме и спит (если спит) заблудившийся лис
на тетрадных полях он давно уже ждет колобка

2

Может быть не спешить

обойтись без осады казани

целомудрен момент что на стыке дурацких символик
но рассудок шуршит и ты в ужасе ждешь наказаний
как в цементном растворе

эти лис или кот
или скверная пища уму
а не жив(н)ость? молчит хлебороб-зверолов
прежде чем он опробует дробь
жестяного покрытия в старом дворе
подражая степистам в трико
но при этом с мешком (не поймут!)
без баулов и шкур, дураков, колобков
зимний полдень в ударе ментально здоров
и аукнет открыткой
смешком в декабре

тихий пестель устал
наплевать — офицер, пароход
«все ведущее к благоденствию есть обязанность»
малахолен рассвет над Москвой (это только имхо)
направленье укажет петля на колготках вязаных

не петляй но по стрелке иди и на стрелку путь
не потеряй вагон цирковой и огонь сдувать
облака или пену стремится пульс у льва
а вдогонку истерику целить забудь забудь

(де, не стоило сеять и лить, бронить, мол, делянку здесь,
и столбить у стен крепостных, и мозолить чужой забор.
но селедка в ответ: «пи-пи»

— это мышь и она —

в узде,

ты отбросишь ее, как сопливую мысль, или возьмешь с собой)

ни шпана ни Абраша Аршавский не скажут «ша»
прошпиндует кларнет и покажет иной контекст
up to you (ты забыл, кто автор? напомнит Ф.С.-отец*)
tet a tet
и тебе решать

* Ф.С.-отец – Фрэнк Синатра (старший), есть еще младший – сын, тоже Фрэнк;
Абраша Аршавский – композитор, дирижер, кларнетист и писатель Арти Шоу,
настоящие имя и фамилия – Абрахам Исаак Аршавский.

ПИСЬМО В ИТАКУ

Мой парус, хотя после ночи о парусах говорить и не принято
После бури, Гриневского и Лермонта...
Купалась (тропики на трусах, пальмы и линии)
Как живое бельмо на глазу бомонда
Жизнь не в розовом свете, но в фиолетовых пятнах
И комод с бельем, был искус копаться
Корешам. В люрексе показаться
И признать, что на штрапсах видны отпечатки пальцев
Кролик – млекопитающее страшного семейства зайцев
Ленивое и потому медленное, меньше трусости и тревоги
Гелиотропный глазок нас не заметит, шурясь
Стук заперт в клетку грудную и лестничные магоги –
Маги из пены «Алдариса»* – как двойки по физкультуре
Которыми по наитию учителя одарят
Если забудешь музыку, может быть, и прищучат
Водные лыжи, сверстницы в кинозале
Речка Аа**, полуторка, стопка приказов щучьих
Картина (оставьте Репина в том, что снится)
Выглядит натурально. Новое одиночество водкою или камнем
Лечишь и единица
Молчания – хлеб и шуршит пекарня
Если С.А.Баталова
Напоминает
Актрису Крылову в юные годы...
В белом снеге много цветного талого
Конденсата летних дождей, видимо, из окна я
Парус сделал и мачту из громоотвода
На мечту птеродактиля, птеродольника, птероверлибра
Мы сражались с любовью, счет не вели потерям
Ипполит говорил «без торговли», когда колибри
Или какие-нибудь прочие сладостные тетери
Запоют. Если можешь, найди странный «крайслер» круизный

* «Алдарис» – марка рижского пива.

** Аа – древнее название реки Гауя в Латвии

Если Крайнев выступит в Бобринской* с «Крейцеровой сонатой»

Если город курносый продать небольшой уездный

Любомирскому или любому другому магнату

С укоризной сказать «холера», спеть про бразильский крейсер

Вспомнить кривых и клевых Эдди и Александра**

Пробормотать nicht clever*** тому, что лежит на рельсе

Будь это клевер, крыша, мансарда, вино массандра —

Бутылка, но не с горячкой. Спеть не в рифму, а в терцию сонно

И почувствовать запах колготок бонтонно-нежный

Поперхнуться, что все-таки лучше, чем (нрзб) кальсоны

Если вообще базарить здесь об одежде

Или о денюжках. Что за шарманка: то если, а то футурум?

Но мы встретимся снова. И ты невзначай или я внезапно...

я хотел бы сказать, это будет, конечно, завтра

но сорит потолок у халтурного штукатура

дверь в ночные сады, полагаю, никто не отпер

металлический сторож нашел ледяные капли

и смешные соседи всячески едут в отпуск

не до опер и так глубоко и с прибором напле-

вать на концерты в парке, ватное море****, клапаны или сети

не поставить певцу, запутавшемуся в размерах

собственных ламентаций...

будь дома, выпей коктейль, почитай Гомера

жди меня на рассвете

* Бобринская — ныне Шевченково — ж.д. станция, см., напр., у Паустовского.

** Э. И. Рознер и А.Н.Вертинский.

*** не умно (нем.).

**** встречается у юго-западного побережья Датского королевства.

* * *

«С первых дней такого детства»

А.Цветков

Сядь в печку — вылезешь на другой стороне луны
Есть смысл вылизать дно тарелки она
звенит от горячего супа и пареная луна
плавает в нем как ступа
не прячется и сильны

перемены возможностью поразмяться и оценить
(не только сходить в столовую наугад)
все то что стартует зимой утром когда солнце в тени
прочих планет
Потому темен жребий как сад
и срываешься жречески в интернет —

он все время прикидывается то авоськой а то чулками ажурными
Кто ты такой (ср. М.С.Паниковский) проверишь по списку
журналу школьному —
заваль или новинка
узнаешь на переключке
наконец у дежурного
если с тобой в этот раз обошлись по-свински

не уточняй доколе
Усмотри в этом однако простую (телячью) нежность
Зафиксируй милое женское поведение отовсюду
если все по касательной без лишних касаний
бортами без телодвижений южных
и старик во рту обретает репу —

вожделенную репу — признак нового капитала
Учись отличать парашу от опытов Парацельса
партизан Амура от party sahne*

* сливки тусовок, вечеринок (нем.).

то есть сливок тусовок от тех кому не пристало
конкубин и метресс от поклонниц миллеровского кристалла
Конduit припрятан сколько в него не целься
с деловитостью мышки или Тарзана
в сонной школе мы понарошку делили страну думая что навсегда отутюжена
географию предпочитая химии дурачились мяли карту
время оказалось лучшим халдеем оно нас выпоролло
соль великой идеи выпарена
чужие дети —

мужчина и женщина —

сидят за партой

может быть новая пара — будущий молотов и жемчужина

станете полиглотом я не дам по всей морде вам
шпагоглотатель пьян и не слышит щука емелю
ты же знаешь меня:

то что было и есть — фигня

мы забыли мэйл профессора академии

которому ни очки ни его тщательное поведение

не помогли наши сачки считать

флуд какой-нибудь загрузки он покажется форменной карамелью

вот и ходишь — знамя в руках — или след от ордена

на военно-грузинской дороге луддит и приبلудный тать

между тем есть возможность и надо бы отдыхать на лоне

(неизвестно чьем) отпустить бороду

большую перемену форсировать то бишь стрелку:

как блатная улитка как в марте муха

она ползет по вечному циферблату и ноге в нейлоне

но это еще не повод падать ничком загадывать задавать вопросы

миру и городу

если что-то звенит в суповой тарелке

стреляет в ухе

хатха-йога в хатке бобра

счастливый а сейчас левый

пустой звук за основу брать

напутствием аглицкой королевы

материя и без того тонка

как восток и наградами не увенчана

на шесть восьмых ход твоего звонка

выпускного бубенчика

**РЕМИНИСЦЕНЦИИ,
а также: мины, сцены и растения**

*«...Даже разлука, нечувствие, забвение, становятся знаками
этого любовного языка, как пробелы между словами.»*

Михаил Эпштейн

1

Как отовсюду встроенный эльзас
как бармалей поющий студебеккер
страничка открывается на «джаз»
и слышишь эхо господина Векки

Или Орландо* точный биссектрис
от бастурмы пылающей рядами
чудак на парадоксы обопрись
УК прочти выдавшей виды даме

Корявая полоска Солнца
посольство веточка шалфея
хлеб-солью встретит невесомка
слегка похожая на фею

Воздействуют поди домкраты
водитель в удивленьи замер
по тракту катятся куранты
и капли серыми глазами

Давай опошлим наши будни
и мандариновый кокошник
в отходах цитруса добудем
под страсть заметную в окошке

В свои широкие потемки
закинуть памятки для женщин
у ресторана на запятках

* Орландо и Векки – композиторы-мадригалисты.

свингуют волглые двory
пока метаболы толпятся
в силках земного притяженья
потомки гадкого утенка
к своим гонителям добры

Как огорченные галчата
(но огорченья невдомек им)

Устав от умственных конструкций
поют ветвистые холмы
следы столешницы початой
уже оправлены биноклем
как ни старайтесь не сотрутся
со стекол только ты намыль

Потом протри куском фланели
в морозный день в урочный час
иголки кактусов во сне ли
или в провинции на чай

Прикосновение батута
упругость тайную мерещит
день все апокрифы разденет
оставит службы без телег
потуги кажется коту под
да тяжесть-тупость от затрещин
у телефона спит бездельник
в губах раскатывая сленг

2

По всем приметам ясени молчат,
и только лето, сваленное в карцер,
чей пыл необозрим и непочат,
грозится нам на варежку накаркать.

Цветоточиво, томно..., как не в стол,
но в сейф, но цель — без лонжи, без поблажек
скрип на ходулях в дебрях шапито,
и лунный манускрипт ребрист и влажен.

И вот сочится с дужек без причин,
картуза дно выклеивает проседь,
суть осень, чей поклеп неразличим,
и ясень, у которого не спросишь.

3

Не гундось, все нормально,
все так и должно быть.
Густо в бадах термальных,
но ни зги, ни зазнобы.

Лишь озноб от зазнайства,
от худых имитаций,
том Тацита — как знак свой —
подпираешь на танцах.

Тянет кто-то. За репку?
Наплевать, как случилось.
Мы повздорили крепко.
Ты ветвями сучи, лось.

Дни бегут, даже тявка
превратится в домину...
Если это натяжка,
не взыщите — я мимо.

4

Крючок закинь. Что чуешь? — оскар строк,
не-вальса-звук, кино, заядлый лектор.
И весь проход завален между строк,
понятно, нотных: рюкзаки и снег там?

Красоток сонм и сопки по краям,
рекой растиражирован аллювий.
Ты не кобзон, тем паче — не траян,
троянский конь, когда тебя не любят.

Пусть лыжи не за шубертом тащить,
ландшафт похож, когда не углубляться

на посошок и далее во щи
от всех блинов, простите, верхоглядства.

На зимние стези налажен спрос
(окошко Вы напрасно закоптили)
и вяжет бигуди Grossvater Frost*
для хвойно-целлофановых рептилий.

5

Не нащупай шкаф в темноте театрально
задрожат том Сартра пыль в корешках мениски
в коленках попадают искры из глаз в ноль
часов (значит вышвырнуты за низкий

Уровень обогрева порог теплоты и боли)
память смоем лица с обоев в пустых хоромашках
облик прекрасный с разницею: в собольих
шкурах или нарядах — как самовитый промах

Поиск глух лишь в желудке трамвая славно грохочет ливер
и ливрею память — дело плевое, друг пернатых
и нарочно по следу желуди и тосклива
речь опрошенных экспонатов

Сцены вышли в тираж но немая проймет детальней
всех серийных сентенций из фильма «свобода, братство»
здесь безбрачие отдельно стоящего дерева там без тайны
плюс на встречу с мыслями не собраться

Этот опыт письма и заблудшей вороне в тягость
созерцать на калым разворованные но дебри
и колготок тьма и чулки в свою полость тянут
все приметы любви в государстве с клеймом «три девять»

Это почерк дождя это опыт письма
это воздух вбираемый жабрами рыб
и на сером болоте молчит дуремар
бесконечность трясины ладонью закрыв

* Дед Мороз (нем.).

6

Заздравный конь зловоние пустынь
индонезийское сухое поперечье
напрасно друг рисуешься простым
упреки юных перечниц чисты
и ты на всякий случай не перечь им
как ленсовет до греческих календ
как ленкорань отыскивает ищет
как соловей из скифских кинолент
(чей грех не для костра но пепелища)
но скис кефир и странен для своих
разбойников но город стал корытом
разбитым при падении струи
в которой рыба с золотом зарыта

Как много ласкового трепа
в графе житейских ощущений
в кафе в пещере о ландграфе
напомнят старые следы
и силуэт твоей вообще не
без благородства и укропа
на скромных сотках фотографий
дикорастущей бороды

Старайтесь жарить марципаны
оперативного клаксона
затихли звуки пыль повсюду
тоска и плач «не надо встреч»
нет не микроб муниципальный
но в ухо с тысячи просоний
как посторонний отблеск сюра
летит лирическая речь

Какая боль на обертонах
кипит бацилла гравитаций
и развивает бормотанье
наш рот оберточной бумагой
прикрыт опять амур ошибся
он сэкономил на стреле
на жмота доблестного плюнь

тебя зажмурившись люблю
лягушку в варежке зажму
а ты отчалишь на метле

7

Протяжно тронется сурок
с границы павших суеверий
и мысли (спелые не в срок)
займут серебряные двери
и неразборчив бармалей
в дыму сомнений бородатых
ты, барин, щелочку заклей
а пломба — лучший соглядатай

8

Апломб по мелочи анкор
грозит смеющийся ботинок
и разразится беллакорд
пометом шеллачных пластинок
быстрее, чем стрелка по чулку
рвет циферблат чужая ревность
но сколь Ивану не толкуй
он будет чувствовать царевну

9

Забудь приколы: хороша
и лучший повод петь романсы
и в дебрях западно-германских
и там, где бродят кореша
волос не рви: пусть мутный берег
и на камнях цветущий вереск
в архикультурный голоцен
им не закатывают сцен.

МГНОВЕНИЯ ЛЕТА, ОСЕНИ И ЗИМЫ

«Ты помнишь наши встречи?»

А.Волков

1

Досадно мне с мысли сбиваясь
оплакать завидные шансы
услышать потуги трамвая
на серых обрывах Моршанска

я помню число досконально
как плавилось солнце на досках
скамьи но его доконали
два облачка с виду неброских

я встретил тебя в электричке
к тебе подойти не решился
сказать (понимая отлично)
люблю (совершая ошибку)

блистаю синильно короче
как нашего след незнакомства
и оторопь бьет оторочен
закат синевою и скомкан

душевно теряю блокноты
и зонтики в поисках смысла
роняю форшлагги и ноты
на кухне в шершавую миску

забыв что в окрестных просторах
никто красоте не обучен
что крыша съезжает конторой
в старинную тихую участь

для девки (не красящей рожу?)
и парня (на цирлах? в спортивках?)

а это сильнее и дороже
чем память о датах и цифрах

2

Ну едет и едет, какая мне репа (?)
какая грошовая мудрость мгновенья
ведь даже дредноут сплавливали по рекам
а в крепость тайги продирается феня

аккордов, которыми брызжет гитара
тромбонов, напомнивших людям о Гленне
остатками газа полярных Италий
галимых жрецов разбитных поколений

заступишь на вахту: в кибитках фартовых
проносятся барышень вздохи и рюши
плевать, что ты лучше отдавших швартовы
ты слабый наркотик для взглядов хитрющих

отчаль книгочей и знаток падекатра
уже не набьете ни трубку, ни цену
красотка отыщет роскошного кадра
на пленке щедрот твоего голоцена

глаза просигналят: линияйте отсюда
за сутки Вы будете дальше Бомбея
печаль сохраните (как зелень сосуда
с посланием Гранта друзьям и злодеям)

за дело примитесь, забудьте о нервах
о глупых ферментах, гормонах и горнах
о чувствах, как чукчи забыли про нерпу
и тянут кефир на далеких пригорках

от женщин во ржи и изломанных жестах
от чьих-то имен восвояси и в среду
дрожит и молчит и рискует обжечься
не ясен(ь) — заложник осеннего бреда

3

В новых лагунах мед варят а может мездоровый клей
детка прости этот лепет и спутай его с дождем
образ твой берегу и буря в загулах (январское по земле)
глупо менжуюсь не зная куда заведет

пассажира сомнение — внутренний голос мешает ему дышать
поздоровайся просто и без толку не дрожи
вот на станции вышла женщина рядом сидевшая это шанс
пафосная возможность которую ждал всю жизнь

что-то Роберт Рождественский об этом уже писал
Max Otto von Stierlitz lässt grüßen* как в Гамбурге говорят...
след мелодии грустной стертые словеса
максимум — кистеперость бурого января

* Макс Отто фон Штирлиц привет шлет.

* * *

Живет твоя зазноба одна,
Забытая, как город Шарья.
Ты — ложкою на поиски дна,
Но кажется, что все это зря.

Емеля или муромский друг,
Ухват, на нем старушка в платке,
И горькую затеяв игру,
Ты все еще сидишь на горшке.

Хазарский изучался словарь,
Кипели страсти в дискурсе шпал,
И к Пуху монтыляла сова
В ту ночь, когда он с печки упал.

ИЗ ТОМА ЛЕРЕРА

Это имя звучало похоже на alma mater

отправив Цемлинского киданув Климта вышла за Густава

флиртвала с Пфицнером

изменяла с Гроппиусом

встречалась с Кокошкой и Шрекером

уехала с Верфелем

schreckte vor keinem von euch zurück*

позволяла ухаживать за собой

боялась свихнуться

посещала курорты

пока Густав высмеивал полковые оркестры

и венскую оперетту

а Гроппиус воевал

бедные стареющие мужчинки просили ее руки

шантажировали суицидом

дети умирали

от размягчения мозга и дифтерита

от полиомиелита

и слишком бурного секса родителей

могла быть неразумной и мудрой

недаром так похоже

слова вдохновлять и потеть

Алекс слей свой избыток в меня

хочу быть твоим святилищем твоей купелью

писала пустые письма на фронт

ни любви ни мудрости ни доверия

одиннадцать лет разницы

купировались перьями страуса

нарядами летучей мыши

* не останавливалась ни перед кем из вас (нем.).

броненосец брунгильда
по мнению зятя
хранительница очага и огня —
если верить мужу
расово чуждому
сжимавшемуся иногда
до маленького уродливого жирного
неарийца из ее первого впечатления
бежала от него к поклоннику гитлера
считала суперменами солдаток вермахта
каталась в авто
из авгиевых конюшен дуче
вдоль рек с золотой шипучкой
по винному берегу

Синьорита-кукурбита
культура баштана
но зачем так злобно
о светской красавице
музе многих и многих?
лучше послушать
о чем расскажут залысины
на лбу забытого контрабаса
о том как нервничают
ножки женщины
спешащей вернуться домой до полуночи
чтобы не очутиться
в запряженном грызунами
атрибуте преддверия
Дня
всех
Святых

TRIVIA

I

Бразилия торгует шлепанцами
манхэттен — недвижимостью
никто не делает ни болты ни гайки
дурные закадровые голоса
не чередуются с дурными дикторскими
и переводчик уже не зажимает прищепкой нос
(которую одолжил у наяд из синхронного плавания)
но наглость осталась
дельты рек остались на севере
спасибо писателю Z
зато сносят пожилые отели
известные пребыванием в них
некогда модных
Иосифа В. Вайнштейна
и Рознера, Пинхуса бен Ицхака
внесших заметный вклад
в дело джазовой жизни
в растопыренные пальцы диджеев
вложен отголосок распальцовки новых джедаев
старых мажоров в малине пиджачной
пенсия предполагает древние песни
типа «Убей меня нежно» или «Я буду жить»
в некоторых особо тихих местах
встречаются так называемые интеллигенты
по-прежнему причисляемые к разряду
ископаемых но заведомо бесполезных
беглых
по белым холщовым рубахам
и таким же штанам
их пока еще можно отличить от прочих
менее щепетильных людей
лавочников
знающих ответы на все вопросы из мыльной серии
камо грядеши

что делать
кем быть
как прежде есть шанс
оказаться в должности Фортинбраса

II

Кажется в крендельном переулке скоро снесут наш дом
Нет нужно сказать точнее:
На улице имени немецкого скульптора есть пока особняк
(Мы жили в нем столько же лет сколько стукнуло мне вчера
И теперь эти частности не забыть)
Укромный курятник возомнивший себя родовым гнездом
Где чудил на окне я
Любивший не только меня
Но еще разбитную девчонку — королеву двора
Что меняла пароли с «должно быть» на «может быть»

Где теперь эта девочка которую не тревожили папарацци?
Наступила эра не чая но времена заварки
Подарите отпрыскам по полтора курьеза
Заработайте миллион с оглядкой на потомство
Чтобы все могли выпендриться и нажраться
Мельника увидеть лежащего на варварке
Старого-аки-дуб с беленькой-как-береза
И еще наверное следует знать о том что

С Юго-Востока идут народы использующие вар-вар
В качестве аргумента переносящие тяжко
Жару а их вождь — аватара в чужой отчизне —
Он может любую свечу зажечь им
Но никто не ведает что ему
Всегда хотелось иметь самовар
Квадратные метры в пятиэтажке
Принимать участие в общественной жизни
Любить многих женщин
Быть чуточку женщиной самому

НЕСКОЛЬКО ШУТОК В СТАРИННОМ СТИЛЕ

Когда б я мудрым был фарфороедом
настойчивым и сильным альбатросом
то утепляя собственный гербарий
я вспомнил бы тебя наверняка
но безысходность кактусов вопросов
законов горя пифа архимеда
заставит двигать скудными зубами
по собственным губам и тупикам

Ты видишь престарелую чернику
бессонницу нервозное веселье
незнание французского который
топил но упрекать тебя не в силах
отсутствием причин для новоселья,
огнива, мендельсоновского шика
в душе твоей ушах и даже порах
мой интеллект отправленный на силос

Зевая в бледнолицую витрину
приют для благодушных манекенов
когда бродить нет смысла и блефует
источник пульса поданный к огню
так тихо доверяешь аспирину
иллюзию спасенную от фурий
что станет рыбам море по колено
а все моллюски сгинут на корню

2

В преембле проехать Вакарбулли*
и выпить за здоровье женщин тех
что молча свои сани развернули
и скрылись в непробудной темноте

* предместье Риги.

Нет мне они тепла не обещали
мое не разделили закулисье
зашоривалась стильными плащами
походка обязательная лисья

Как встарь на парадоксы обопрись
в кино свали но просьба без истерик
вопит в лесу глухом археоптерикс
и зарастают липой пустыри...

3
Характер несносен
пиджак так ужасен
что кажется тягостным профиль
не будем о прозе
уж лучше о джазе
пожалуйста сядьте напротив

Мы разные темы сегодня обсудим
и кости друзьям перемоем...
но чайки смываются с наших посуды
и что-то орут за кормою

4
Целовалась у фонтана
ты отнюдь не влюблена
плод фантазий неустанных
эркер кактус два окна

Кадка с кактусом все ближе
будет тропики венчать
и потрясного Парижа
небоскребистую часть

На шеколды не запрусь я
буду ползать среди лиан
о любви к тебе Маруся
мемуаров фолиант

Продавать начну в трамваях
и на пристани с лотка
их нахально выдавая
за записки Ковпака

5

Кажется зверек кина не будет
муха без вина и мармелада
на глухой планете в халабуде
бьется о фамильные заклады

Простофилю манит простокваша
филин спит в дупле забытый всеми
плевая задача и поклажа
выразить смущенье не по теме

Ночь лишась дыханья фильдеперса
и ажурных прядей лайкры? ликры?
все сокроет икры тени перси
новые раскладывая игры

Склока происходит от обмена
мнений от пельменей по-французски
от сомнений недоразумений
менторства заустной трясогузки

Ночь вошла во вкус и что-то сеет
вдоль полей уставших от разбоя
мне позволь под окнами на Сев(е)р
просто побеседовать с тобою

6

Как примета дождя в подлежащем песке
поднимается спелой тучей в нас
так планета добра (хоть висит на замке)
твоих чувств выбажать не ручаться до дна

Повторяю других рассыпается даль
под напором каких-то незваных заик
я тебя не смогу разлюбить никогда
потому что к несчастью люблю за двоих

* * *

А что если попробовать в терцию
В кварту пробовали уже
Ведь это в конце концов
Более близкое двухголосие
И все-таки остающееся
На минимуме дистанции
В пределах необходимых
Для благозвучия
И согласия
Пусть даже не очень модно
В силу нового понимания
Гармонии
А что если запахи в снах
Предпочитают
Не чертополох
Но звук
Свернутый в трубочку
Есть много похожих слов
Гармония и Германия
Гарпия и Гермина
Но мы не о них
И вообще не о сходстве

* * *

Стилизация жидких руин
и кирпичной стены белизна
и какой-нибудь старый друид
тихо скажет тебе на хрена

Распирает тебя Полидевк
ты сегодня глядишь как Гаврош
может быть для соломенных дев
станешь тоже с годами хорош

На комичность свою не пеняй
и пожалуйста в долг не лукавь
над пожарищем хлама и пня
старый мичман чихает в рукав

Мы спешим отзываясь на «цып»
мы читаем заведомый тон
и за спинами сморщенных цифр
на болото спускаем понтон

Мы готовы запутать блокнот
разрешить прохождение слов
но слышать только пенье ослов
а слова вылетают в окно

BY THE WAY

1

Гроссбух как средство приземления
чисел анатомия кудрявых мыслей рот
и вкус селедки связан с этим местом механизм
запущен не вломиться в амбицию и ждать
чего? чердачных новостей забрызган
солнцем двор

2

Сквозит дружок ну что ж ich gehe weg*
в кармане не достигшем апогея
лежал платок от бабки Пелагеи
и письма от уехавшей навек

3

Зеленые листья дружат
между собой краснеют
когда ссорятся спешат разбежаться
становясь бурами

4

Забывтый стрелочник спешит
в коробку из-под игл
Папай корону потрошит
паяц, король, перикл
едайте лучше куличи
нет смысла горевать
то Карлсон перьями стучит
о медную кровать

* я ухожу (нем.).

* * *

Красноречивее чем абзац западнее на обширном
и слоистом как северное сияние

жалюзи или звон в копилке
поданное с завтраком не по роду занятий но по ошибке
вокзальное сооружение закрытого аэропорта «Спилве»*

Как бирюк рядящийся в тогу дежурного по подвалу
всеми забытый сторож без кушака блатного
спросит прохожих какого здесь ошивались
лешего старый ватник ждет своего портного

Сакраментальный лузгатель семечек под деловой лепниной
вязь городская тоже образует некую эстакаду
если в разрезе количество рейсов помножить на рабочие дни на
зряшную подозрительность истукана

Ты как и он в сущности вымышленный сарайщик
дефиниция ничего не значащая абсолютно
рукопожатие согревает плотно стоящий хрящик
выросшего на грядке собственного салюта

А аэродром сорвется с цепи на писк
зависть ли радость радарам что рты разинут
летным отрядом снов нацепив
слюдяные крылышки стрекозиных

* старый рижский аэропорт.

MOONGLOW

“It must have been Moonglow”
Eddie de Lange

*“I just... walked away
in the middle of the night...”*
Artie Shaw

Разноцветная проволока вдоль и над
улицей скользящей до полупяти-
звездочного отеля
светская хроника встреч очередных птичек
комната держит полночь на оптическом прицеле
единственного окна
и лишает прагматичности спичей
всех бытующих взаперти

На отшибе к месту считать
шифер на крышах сараев и все
мимо снующее (здесь:
автофургоны седаны и те кто поменьше)
сбиваясь со счета
перечитывать старой газеты подвал и на скорость заучивать как устав
если время засек
вспоминая про «чарлик»* что ждет своего шептуна и зрителя не лошадей
но распушенных щеток

Тех в которых вечер шурша свингует
из озона и джаза воздух дающий фору
путь вдоль рельсов в прибитой дождем пыли
драйв под фонари в трех белых плафонах
как шарах пломбира и свет отцеженный сквозь тугую
изумрудную зелень лип.

* жаргонное обозначение части ударной установки – тарелок на штативе с педалью, известных как «чарльстон-бекен» или «хай-хэт»

* * *

Мир в форме черного диска из шеллака,
в неопознанной крошке лиц, едва обозначенных,
лестниц, лент, нашарниренных каблуков,
шаркающих по этикетке, ее малюя.
для соседа пляж сопрягается с шелушением
носа, но ты воспринимаешь иначе
летних легенд календарный калейдоскоп,
последние две недели июля.
эта юбка в орнаменте «под паркет»,
треугольники парусов, пальма в два этажа,
из бокала две трубки торчат. Мадам
с недоверием, назидающим взглядом завуча.
может быть, и не жаркая, но южная птица отправляет себя в пике,
за спиною кто-то, разновидность шпиона или пажа
кантуется (как невыпотрошенный чемодан),
на случай землетрясения и шантажа все против и за учтя.
День сверкает рассеян. Очко. Карт-бланш
в родословной отыскивать след дочерей Нахора...
дешифрованный ночью... за ширмой цвета меланж
телеграф сверчков повторяет запечный хорус...

* * *

Как же с псами с гуманоидами с хлебом
с расписанием квасцового заката
с кантиленой клево́й жизни и налево
и направо тиражировать цукаты

Наша публика закатывает банки
с огурцами и скандалы деловито
тихо пестует когорты или банды
напускного калориферного быта

Канителится пружина ходит криво
в русле чавкают подробные бульдоги
из акрилика рисунок и как прихоть
всех русалочьих ужимок бесподобен

Как быть с бритым потребителем «Кадарки»
с прихлебателем обзора и озона
но в глазах искрит от свары а не сварки
и в расход идут постылые резоны

Наше старое житье видать химичит
на бытье помножив тополь и суставы
стиль настурций показательно комичен
как халтурщик соблюдающий уставы

Уберечься от любви и демагогий
от изгоев листопада от облоя
общих мест где только гоги и магоги
рыбий жир и гоголь-моголь и алоэ.

* * *

На светских полюсах не видно ничего
танцоры (колготясь) пожитки без потерь
и зябнет старый сад кленовою листвою
в столице новых львов и жидких новостей

Включили карусель в побасенных краях
случается восход встречается закат
и тянет змея ввысь и стелется змея
скамеечка сосед и водка на заказ

По рельсам тормозит хоть уши затыкай
и видит контролер опрошенных вчера
концертами разинь ворчанием песка
скитаются лучи поют прожектора

А летом можно кирпичи лучами украшать
и дом пристраивал лучи в стеклянных парусах
молчит терраса сыт балет Танюша хороша
и пива сельтерского след теряется в усах

Но вот откуда ни возьми нет это не пароль
на крышах гильдий толкотня и птичий долгопруд
мадам Вам дело до меня Вы заняты игрой
темны чернильницы как мысль чердак не отпрут

Антенну сильную веслом и толком не сказать
и только попусту в песке бериллий не искал*
с кем и когда или ни с кем дорога под уклон
скандалит теща или зять в традициях у скал

Скрипит осенний почтальон скучает турникет
на традесканциях бальзам а может быть огни
покуда с неба воду льет оратор в парике
поверь обветренным глазам и в окна загляни

* искал, возможно, капусту, колготки, сандалии.

* * *

Здесь столовался плюшевый аниматор
Под сенью опавших плодов оливы
Дегустатор попался осоловелый
Густоту корчующий без нервов, нарывов
Как явно проникшийся частной жизнью салата
Так копошиться могла кавалькада голодных белок
В выбросившейся на побережье салаке
Если бы их волновала рыба
Что же до птиц то кажется загадочно торопливым
Облик (аниматор заботится о внешнем виде предметов)
Птицы
Сторожившей пограничные столбы лета
Но проморгавшей сев озимых и теплое место
Эбонитовое тело пернатого мима
Согревшегося с помощью языка жестов
Эта птица (не соловей) некогда легко отличаемая по серебру
Над липами. Минуя ветренный Волковыск
Летела в ночь соответствовавшую тому
Что обычно не требует ветвей, закавык
И вода была чернее цвета лица
(Немедленно маслиновую буравя тьму)
Предметы тяготившие кобуру
Заклинивало до конца
Ночь (с траекторией полетов ступ, сипух
Сплюшек) диспетчером выклеывала сигналы —
Животное движущееся вдоль канала
Зовется выдрой. И очевидно
Что с лап своих тамошней Винни-Пух
Слизывающий повидло
Спешит угадать в ней будущую супругу
Но ошибается напоровшись на брань и ругань
Ему стоило лишь со скалы спуститься
И лагуна приобрела бы размеры газетного разворота
За скоростью расползающихся как тараканы титров
Прятался силуэт пугала с огорода

* * *

«Последнее что есть в природе — пустыня»

Александр Введенский

Если опрокинуться в эту испещренную и озябшую синяками...

Камень с души. Оплошность. Оглоблей.

И, кстати, если

апостроф не развернулся в плане или свечой, и память
подводит в кресле пилота:

рейс или *wrestling*?

(вновь растираешь лоб) из

непотопляемой — следствие отсутствия флота —
всяческой таракани

В которую еще не провели электричество

у суслика, погляди, вполне смешные замашки

невсамделишный каракум. Сидишь и скребешь макушку

и молнивать некому, ни на кудыкину, ни на кукушкину
горку, к Беатриче ли,

Марье Петровне ли, просто Машке

Которая со всей очевидностью не вянет,

не сохнет на ихнем грюне

по чьим-то скрипящим нервам (невменные закорюки*)

невменяемым на летучке дается повод тщательно пригорюнить
при виде ежа, нашкодившего и взятого на поруки

Не то что у нас — выйдешь из дома и ждешь всяческого коварства
набегают тучки и с ветки кто-то в упор, объясняющийся брутально
города расходятся и ищут смычку с деревней — большую квартиру —
в безголосой пустоши шевели скулами, а не ртами —

Как абсолютный клад. Что в сумке? Надолго горько

во рту; и спешишь по воздушным и плавательным бассейнам

мысль соблудности, что по сути равна иголке

на чердаке, где рассудок флиртует с сеном

* невмы — европейские средневековые знаки нотации. Древнерусскими невмами были т. наз. крюки (знаменное письмо).

Скептика кинескоп, напрягавший структуру усердно и сетку камер
выструганы стропила, да, кажется, щеки впали
и отфильтрованный фас секача в секаме
выглядит проще, чем собственный профиль в пале

В кадке какое-то варево, комья, луковый клопс потеет
есть не хочется напрочь, а впрочем, лукавишь без всякой цели
медным..., пылью покрылись лирические затеи
все не так (как в кино в сюжете о Хэрри и крошке Сэлли)

День свободен от дел, дружб, замышляет попытку
обостриться циклон, застарелая боль ищет всеу вентиль
и в пещере циклопа избушка, лишенная любопытства
к лесу, рискует попасть на вертел

Стоптанной точкой Восточной быта в седле шезлонга
где-то Лонга проливом торосистым гасят всполох
в ржавой пасти китовой, и катятся по наклонной
чувства, не задержавшись на грани фола.

ИЗ КУЧЕРСКИХ ПЕСЕН

1

Не скovyрнуться бы, наоxолилcя (как деревня)
на январь завели города или попросту перепутал
единицу и ноль — cпящую cоль царевны
ноту праздничных дат, процессоров, лилипутов

повезло. тебя видно зимой и весной в женских широтах
на веселой волне ты золото излучаешь
не желаешь мне зла. И я падаю, желторотый
в южно-рыжих твоих волос или снов печали

как восточен живот! только я не готов накрывать поляну
бархатным ремеслом абсолютного тяготенья
то ли яблочный уксус поет по суставам «Ляну»
то ли я, заблудившись в трех точках, базарю с тенью

или просто ленив. и поэтому участь учит
но, наверное, лишь мимоходом по морде лупит
не гони. и поэма могла быть больнее, и каждый лучик
круче хот арагонских и плясок в уездном клубе

и софитов прилежных, и душек — адептов грима
паренек, здесь тупик, рыбный день (или час?), поезда не ходят
спит тележной подушки часть, что над осью, и возчик Дима
никогда не оденется по погоде

генацвале, слинять бы, сокрыться в предгорьях харца
как однажды мне девушка намекала
в тусняхх почитают почти за чужого старца
а в салонах держат за (не приведи) нахала

за пригорком, напялившим радостный шифер крыши
я опять ковыряюсь зачем-то в фишках проверенных мастеров
но в конверте остались афиша и волос рыжий
вот и пялишься тупо в зеркало на zero

2

«Кого же Вы любите больше...?»

И.Д.Якушкин

Стихнут соло случайных звезд и усталых скал
запоздалый лист. и воздух стихами льют
на подзол. я даром (хлебным) нутро ласкал
полоскал и скулил: тропинки черны в кутью

поднадзорный снег канителится, хлещет дождь
ощущение мира в душе, или, может, врал
чаровник про элитный шелест твоих подошв
но во сне эвридики пели, что старец прав

спит эол во чертоге и город привык. давно
не искали небо, катая шарниры слов
в альвеолах многих. и будущего вино
здесь бродило, кипело и билось в его стекло

капитан, это топос, не парьтесь... на Эскампей
экипаж пароконный и праздник весны пустой
та же Тисмень в законе и будет себе корпеть
пробираясь куда-то в ботанику верст за сто

и покуда подшипник, кольцо ли, плывет в Алжир
без сватов и гонцов до обеда, и плох пиар
и лакуны — что твой гогенцоллерн — торопят жить
и пароль цоб цобе будто пропуск в Холодный Яр

я люблю ее сильно. так Римский хвалил моря
и приказывал Беркин и Зигфрид грустил вполне
за лесами дремучими окна в ночи горят
белый снег

* * *

Что здесь творится? деятельность на «эф»
бесплатным ощущением цилиндра
порожного нахальностью реки
продажностью ее до самых пят
за ласку по паркету нараспев
занудная полундра и дурында
(роз..) лундстрем зажигает огоньки
когда в трущобе трубы не сопят

Клевать не носом ночью ноту соль
сыпь сизых ванн кардифов и предместий
и с пеклеванным кризисом усов
с себя смываешь нерадивый месяц
высокопарь все кажется что мало
кривляются и хлюпают слова
и старым незалеченным кошмаром
на холоде мерцает голова

Трухлявый слог им брезговал Овидий
прет из трубы и кактусы знобят
но яд локтей и локонов не видят
ни впереди ни позади себя
здесь остряки оспаривают соло
и невозможно знать наверняка
стоят в каком тазу из-под рассола
великолепных два особняка

Сквозь городов дремучий лунный запах
не налетят кривые тополя
на ломкость букв и цифр и толку лапоть
цветные сны старухи шапокляк
смешной не получился экивок
и стройная не высится постройка
ведь у восьмерки ободрали бок
и выглядит теперь она как тройка

* * *

Хронические секвенции ёрзости алсявск
на берегу литоринового моря
сонный запах настурции
чемодан беззвучный и сырый
плавает в проруби
омываемый водами
низкого происхождения
вопит о носильщике
пока уклейка утренняя заика
пятится по касательной
в ожидании червяка
сдавленного в глубоком книксене
чу
иллюстрированная птицами
ходьба часов
розовая. как повод целовать подвесную сумрачность
покрытую пряным песчаником
полночь квашеную
и дуть ничтоже сумняшеся на плёвую воду
в надежде что выйдет дрейф
и спешится тот
кто сидит у себя на шее

(ИЗ ***)

Как жизнь мне скажи
да по-разному
кто-то склонен к шатанию праздному
а в остальном как в кино:

Мед ничего
жара через раз
счет два один

Лючия уходит
и неожиданно девушек хороших много
когда мало – плохо
когда много – тоже
потому что к дефициту привык
к тому что они чужие совсем
что знакомиться смысла нет
и уже разучился

Смешной и противный клоун
оставьте свои загадки
о чем-то тоскует зяблик
держите себя в руках
варенье случилось гадким
пропеллер похоже сломан
и голос упрямо зябнет
как пальчики в башмаках

* * *

Никуда не плывущий бык и синий одинокий контейнер
от беседки до будки цепная реакция пса
и речное время взвешенное на весах
отделяет нас часовым коктейлем
от пассатов зябнувших водоемов
где-то прееет паслён
краска «с» на селе —
этот тон
бывший некогда в моде
говорят до конца заменен
монотоньем приставшим оперенью ворон
и снам официальных приемов
по дорогам где стелется дым кочевья
без погон на плече веселей
моветон и уста шевелясь на мове
поцелуют лишь серую мглу
в знаменитой харчевне
ценней и дерьмовей
в углу
Заторчал на дурацком приколе?
далека
наша цель и тропинки минуют местность
тропики которых не проходили
в школе
отрицающий всяческую совместность
механизм движения колобка
Melodien
drücken sehr oft Kümmeris aus,
eine Krankheit gegen die ich nie ein Heilmittel gefunden habe*
на планете царствуют Микки Маус
ухари и ухабы

* высказывание композитора Давида Раксина о своем творчестве.

* * *

Все сутки напролет хлопочут гувернантки
так девочка мила, хотя не в этом суть
и песенки поет, рискуя, Oenanthe*
ведь створочка окна открыта в зимний путь

В огромный тормоз дня и ночи тихий скрежет
вставайте, граф, вас ждут. великие дела:
материя огня здесь слышится все реже
не крым и не гангут, а жуть из-за угла

Симфония цикад с ланитами не густо
лангусты до утра таинственный сверчок
стаканы молока на площади Аугустус**
а дудочка остра, остра на язычок

Вот выступает слон, есть сцена для слона
покрыта ремеслом, как звуками — струна
ни сот, ни сотен пчел, что хоботы свои
поставят на учет в культурные слои

Матросы навсегда покинули ледник
куда-то на чердак неведомый дневник
закинули и пульс на полюсе коряв
пружины катапульта во ржавых якорях

P.S.

Народу на роду versehentlich fernsehen***
я букву украду и строчка не в дуду
который раз в году чулки из бумазеи
натурой выдают железную руду

* птица каменка.

** площадь Аугустус в г. Лейпциге известна своими «луврскими пирамидами», имеющими отношение к подземной парковке машин и внешне похожими на стаканы. По вечерам в этих стаканах перед оперным театром горит белый свет.

*** по неосторожности смотреть телевизор или – в буквальном переводе – смотреть вдаль (нем.).

Все варится не здесь метафоры не новы
в тенетах ноосфер имеет перевес
рим третий: только что Полину Иванову
случилось прочесть и выдумать P.S.

* * *

В железяках дырявого Бреста
на сносях философия блюза
я тебя безусловно люблю за
бесконечный махровый шанхай
в полутьму прорываются бюсты
и желёзки осенних дебютов
и паноптикум узок на редкость
как сквозь терцию шелест чулка

Здесь как встарь ты летишь моя застень
утвердим заповедные лета
в этой пампе где бабы безлядвы
для меня разночтения нет
но кондуктор грешит неприглядно
в почте памяти рыскает ластик
и наверно до лампы старлеткам
улыбаться родимой шпане

Не химера но камень на сердце
сон швыряется слитками терций
слиплись доводы в зонах консервных
и каштаны на чаше весов
хор наяд не споет ни фига
на весеннем весле берегам
это попросту глупенький гам
беспорядочный гул голосов

* * *

«О, позабудь былые увлечения»

Т.Котляревская

Мне не хватило выходного
по сути — просто пустяка
когда твоих улыбок много
когда они уже сверка

Ютятся на хваленой крыше
блестят как деньги — медный рупь
и из трубы победно слышен
ОркестрЪ «Пасадена Руф»*

Играет в новус глупый карлсон
голодный плавает планктон
за бред поставленный на карту
банкет спорно сын Антон

По радио — ночное порно**
спят сторожихи в деревнях
а я романсово-упорно
твержу: о не забудь меня

* английский джаз-оркестр, неоднократно гастролировавший в Германии. Обширная фонотека с записями этого оркестра имелась на рижском радио.

** обычно тела — по телеку. Но и радиостанции бывают разные. Рижское радио я не имею в виду.

В АЛЬБОМ(ы)

1

Где деньги – нет меня
я скоро буду лыс
не пойте у плетня
и не кормите крыс

кот зол и белобрыс
не знает слова брысь
я скоро буду сыт
потрачьтесь на трусы

точи карандаши
не смейся что плешив
не раздавайся вширь
и не люби лапши

2

Когда не мерзнет тихий дон
не спит казачий круг
и мечет стрелы посейдон
как камбала икру

стирать носки, стареть, сесть
люби топ шер душев-
ность дам которые не здесь
нам варят вермишель

3

Уже летит какой то пух
уже молекулы звенят
в борщах неведомых стряпух
в тупом молчании ягнят

в зеркале мутном плещет гжель
и в ща мажор уплыл покрасс
ты не барахтался уже ль
в моем молчании террас?

4

В тихом парке хитроглазка
полночь четверть ни души
невзначай предложит ласку
за понюшку анаши

без красивых и лежалых
без Легара по весне
женщин лжи и слезных жалоб
в контуре похожих дней

в конуре без рустикальных
ложа зеркала трюмо
(ткань грустит) и грусти в ткани
штор. коверкала. комок

жив курилка в рваном горле
птица певчая в руке
поспешит с пометом голубь
после драк на чердаке

и пароль совсем не мазо
если ржавая тоска
поспешит собою смазать
плоскость черствого куска

5

Есть осень у ручья
вкус топчется во рту
и кажется твоя
ресница на счету

не очень то плохом
на гамбургском поди
роняет телеком
в тарелку бигуди

6

День медленно drehen zugrunde*
вращаясь на скрытой оси
тупая игла из корунда
виниловый сытый буксир

он тянет прикольные песни
на хрупком прицепе в полет
и плещет прицельная плесень
в хрустальном бокале как йод

7

От любви ошалев
ты вдыхаешь едкий натр
и растягивает блеф
пенье сказочных синатр

как всегда какой-то flop**
и разлука так близка
скрасит пенье пенелоп
черствость плоского куска

8

Сколько мысли сколько речи
сколько песен мы поем
если лист летит навстречу
гордый в первенстве своем

тают карты разной масти
мечет стрелы купидон
парень судя по гримасе
любит пасту «Мастодонт»

9

* крутят к концу (нем.).

** провал, срыв, облом (нем.).

Ставрида как реставрация
в этой ночной столице
хочет к тебе пробраться
пробует обостриться

* * *

Прошло время хороших зубов
мой зуб
похож теперь скорее на церковь
в центре Европы*
чем на коралловую слезу

дантисты поднимут цены
и девушка за любовь
не выпьет но требует
летучий корабль чести отчаянно офицерской

а еще учесть нашествие мамонтов
и прочие невзгоды раннего голоцена
возвышенные катастрофы тропы
Тоти Даль Монте медведей Гамми мама ты

знаешь как под ногами уходят
пояса
известные часовые
в модных болотах
мазурских
наигрывают (а может жарят) мазурки
сторожевого пса

спящего на охоте

* имеется в виду берлинская Церковь Поминовения неподалеку от торгового комплекса «Европа-Центр».

вместо совы и
в слове *аранжировка* слышится слово *жир*

оранжевый

(пилоты
Мельник Баси и Хозяин*
по пол-литра пива взяли)
то березка то резина
то повозка то дрезина

надо же вы

так угадали эту раскладку нажим
ручки на каждую букву
вот и филин кажется букой

о чем говорила группа «Бася»
стремительно куролеся
о том что нас всех иногда колбасит
как кабана в Полесье

в столетях прижавшись щекой к щеке
вспомни о ямщике

* так передает фамилии джазменов Г.Миллера, К.Бэйси и Б.Гудмена онлайнновый переводчик-автомат.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Бориса Шапиро	7
«Успокойся мое сердце...»	10
«Тисмень...»	13
ЛИГО 2003	16
«Курсы около парка Шевченко...»	17
ЛАМЕНТАЦИИ	18
ПИСЬМО В ИТАКУ	20
«Сядь в печку – вылезешь на другой стороне луны...»	22
РЕМИНИСЦЕНЦИИ	24
МГНОВЕНИЯ ЛЕТА, ОСЕНИ И ЗИМЫ	30
«Живет твоя зазноба одна...»	33
ИЗ ТОМА ЛЕРЕРА	34
TRIVIA	36
НЕСКОЛЬКО ШУТОК В СТАРИННОМ СТИЛЕ	38
«А что если попробовать в терцию...»	41
«Стилизация жидких руин...»	42
BY THE WAY	43
«Красноречивее чем абзац западнее на обширном...»	44
MOONGLOW	45
«Мир в форме черного диска из шеллака...»	46
«Как же с псами с гуманоидами с хлебом...»	47
«На светских полюсах не видно ничего...»	48
«Здесь столовался плюшевый аниматор...»	49
«Если опрокинуться в эту испещренную и озябшую синяками...»	50
ИЗ КУЧЕРСКИХ ПЕСЕН	52
«Что здесь творится? деятельность на «эф»...»	54
«Хронические секвенции ёрзости алсявск...»	55
(ИЗ ***).	56
«Никуда не плывущий бык и синий одинокий контейнер...»	57
«Все сутки напролет хлопочут гувернантки...»	58
«В железях дырявого Бреста...»	60
«Мне не хватило выходного...»	61
В АЛЬБОМ(Ы)	62
«Прошло время хороших зубов...»	65

Дмитрий Драгилёв
ВСЕ ПРИМЕТЫ ЛЮБВИ
Стихи

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта Вадим Месяц

Главный редактор серии Андрей Тавров

Оформление Владимир Медведев

«Русский Гулливер»
тел. +7 495 159-00-59
<http://gulliver.commentmag.ru>
e-mail: a_tavrov@mtu-net.ru

Подписано в печать 26.09.2008. Формат 140x200.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Cherry Pie».
115114, г. Москва, 2-й Кожевнический пер., 12